Митрополит Иларион: Бог хочет, чтобы мы любили Его как дети

16 марта 2016 года, в среду первой седмицы Великого поста, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке Великое повечерие с чтением покаянного канона преподобного Андрея Критского.

Обратившись к верующим со словом проповеди по завершении чтения канона, митрополит Иларион сказал:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

«На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9. 39), – эти слова Господь Иисус Христос сказал иудеям. Мы можем понять, почему невидящие должны были увидеть. Вчера мы **говорили о том**, как Господь исцелил слепорожденного – тому, кто никогда не видел света Божьего, Он дал возможность увидеть весь окружающий мир. Но почему видящие должны оказаться слепыми, и почему это должно быть результатом пришествия в мир Господа Спасителя и Его проповеди? Разве Его проповедь не является спасительной для всех? Разве не желает Он каждому открыть очи не только телесные, но и духовные?

Когда мы читаем Евангелие, то видим, что все, что бы ни говорил и ни делал Иисус, воспринималось людьми двояко: одних чудеса, знамения и поучения укрепляли в вере в Него как великого пророка и чудотворца, а других, наоборот, возмущало все, что Христос говорил и делал, и они замышляли против Него убийство, которое, в конце концов, и совершилось.

Почему так происходило? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сегодня задуматься об одном очень важном аспекте проповеди Господа Иисуса Христа. Известно, что очень многие вещи Он излагал людям не напрямую, а в притчах. Ни до Него, ни после не было в истории человечества учителя или философа, который бы постоянно обращался к притчам и столь много мыслей и идей изложил в такой форме.

А что такое притча? Это рассказ, в котором есть действующее лицо, реальное или вымышленное, есть сюжет, короткий или длинный. Самые короткие притчи Господа Иисуса Христа вмещаются в одно предложение: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13. 33) – вот и вся притча. Что говорит эта притча о Царстве Небесном? То, что каждый из нас может в ней услышать. Притча – это жанр, который адресован самым разным людям, но через притчу каждый человек может услышать что-то свое. Она не обращена к людям напрямую. Тем и отличается притча от обычного поучения, что в ней многое сокрыто, причем сокрыто, как можно полагать, сознательно.

Мы помним о том, что ученики Господа Иисуса Христа неоднократно задавали Ему вопросы о значении притч. Более того, они спрашивали Спасителя: «Почему Ты говоришь народу притчами?» И Он отвечал: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13. 13), потому что «сердце этих людей огрубело» (Мф. 13. 15). А если вчитаться в Евангелие от Марка и Евангелие от Луки на греческом языке, то там сказано немного по-другому: «Я говорю им притчами, чтобы они, видя, не видели, и, слыша, не слышали». Так что же, получается, Господь хотел от кого-то что-то скрыть и для этого говорил притчами? Чтобы люди, слыша, не слышали и не понимали, что Он говорит?

Оказывается, притча действует на людей по-разному, потому что и живут они по-разному. Поучения Господа Иисуса Христа воспринимались по-разному, потому что люди по-разному представляли себе Бога и религиозную жизнь. И те, которые были врагами и оппонентами Господа Иисуса Христа – фарисеи, книжники, старейшины – как раз и были людьми, которые, слыша, не слышали, видя, не видели и не разумели. Им Господь через эти притчи так же, как и всем остальным людям, старался раскрыть тайны Царствия Божия, но непонимание того, что Он говорит, только еще больше их озлобляло и раздражало.

Мы знаем, что противниками Иисуса Христа были представители элиты израильского народа. Во-первых, это были первосвященники – слово, которое в Евангелии употребляется по отношению к высшему храмовому духовенству. Это люди, которые свой священный сан получили по наследству, потому что священство в израильском народе было наследственным. И чем выше в священной иерархии был предок того или иного человека, тем выше был и сам этот человек. Первосвященниками Евангелие называет всего лишь несколько десятков человек, а священники уже исчислялись несколькими тысячами. Так же, как несколькими тысячами исчислялись левиты – низшие служители храма. Все они – и первосвященники, и священники, и левиты – были представителями колена

Левиина, но каждый вел свой род от более или менее знатного представителя этого колена, чем и определялось их место в иерархии.

Кроме того, как мы помним, были книжники, которые знали закон Моисеев. Были иродиане – служители двора Ирода Антипы. Были фарисеи и саддукеи – представители двух противоборствующих партий, которые по-разному верили в Бога. Фарисеи основывали свое вероучение на Законе Моисеевом, а саддукеи были такого рода либералами своего времени: например, они отрицали воскресение мертвых, по-другому трактовали некоторые заповеди Закона моисеева.

Но интересно, что все эти люди – и первосвященники, и книжники, и старейшины, и фарисеи, и саддукеи, и левиты, и иродиане – объединились против Иисуса Христа. Несмотря даже на различия между собой, они сплотились против этого нового Учителя. Происходило именно то, о чем Господь говорил: те, которые не видели, получали зрение. И не только физическое зрение, как слепорожденный, о котором мы говорили вчера, но, прежде всего, зрение духовное. Через эти загадочные и таинственные притчи Христос раскрывал им тайны Царствия Божия. Господь говорил им о том, Кто такой Бог, как Он относится к людям, как люди должны относиться к Богу. И то, что Он говорил, шло вразрез с учением фарисеев и книжников.

В Своих поучениях Господь много раз обличал фарисеев напрямую, в частности, в притче о мытаре и фарисее, которую мы с вами хорошо знаем. Мы слышали ее в преддверии Великого поста. В этой притче Господь сравнивает двух людей: человека, пришедшего в храм помолиться, и фарисея, который, как мы слышали сегодня в Великом каноне, «величашеся, вопия: Боже, благодарю Тя! – и прочие безумные глаголы». А почему это благодарение Богу – «безумные глаголы»? Разве мы не должны благодарить Бога за то, что Он нам дает, благодарить Его за наши добродетели?

Оказывается, и благодарение Богу может быть «безумным глаголом», каковым оно стало в устах фарисея. За что благодарил фарисей? «Я не такой, как прочие люди: я пощусь два раза в неделю, я даю десятину, я не такой, как этот мытарь, который стоит в углу и бьет себя в грудь».

По-своему он был прав: он действительно постился два дня в неделю, и не так, как мы с вами сейчас постимся, – пост по-иудейски означал полное воздержание от еды и от воды от рассвета до заката в течение всего светового дня. Так сейчас постятся мусульмане в Рамадан. Довольно трудно ничего не есть и не пить от рассвета до заката, это определенный подвиг. Конечно, фарисею было что поставить себе в заслугу: и десятину он

давал, и многое другое соблюдал. Но почему-то его молитва оказалась неугодной Богу. Угодна Ему оказалась молитва человека, всеми презираемого, – он был мытарем, то есть собирал налоги в пользу оккупационной римской власти. В своей молитве мытарь не благодарил Бога за какие-то свои добродетели, не говорил, что он не такой, как прочие люди, но только ударял себя в грудь и говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18. 13). И Господь говорит, что он вышел из храма более оправданным, чем фарисей.

В этой притче, как и во многих других поучениях Господа Иисуса Христа, фарисейская ложная праведность, фарисейская лицемерная духовность, фарисейские начетничество и буквализм противопоставляются открытому сердцу, с которым человек должен приступать к Богу. И оказывается, что религиозность не сводится к сумме каких-то правил, к тому, сколько дней в неделю надо поститься или какие нужно соблюдать законы и установления. Религиозность вообще не сводится к внешнему благочестию. Это, прежде всего, внутреннее качество, внутреннее расположение.

Господь говорил фарисеям об этом, и те, конечно, очень оскорблялись, когда слышали от Него: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мф. 21. 31). Как они могли это слышать равнодушно и без возмущения, ведь блудницы – самые отверженные члены общества, мытари – самые презираемые люди, и вдруг они вперед этих праведных фарисеев пойдут в Царствие Божие! А почему они пойдут вперед? Не потому, что они мытари или блудницы, а потому, что они покаялись. К покаянию Господь призывал с самых первых дней Своей проповеди, когда Он сказал вслед за Иоанном Крестителем: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4. 17). Христос показывал людям, что покаяние доступно для каждого человека и что нет разницы, кем он был в прежней своей жизни до того, как встал на путь покаяния, что самое важное – сумел ли он встать на этот путь.

Фарисеи и книжники оставались слепы к чудесам Господа Иисуса Христа и глухи к Его притчам и поучениям. Именно в этом и заключался суд, о котором Господь говорит: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9. 39). Они оказались слепыми перед лицом тех тайн, которые Господь им открывал. Они оказались слепыми перед лицом милосердия Божия.

Еще одна притча, которую Господь адресовал не только Своим ученикам, но и Своим противникам – фарисеям и книжникам – это притча о блудном сыне. Каждое слово ее должно было возмущать фарисеев, потому что с самого начала в притче нарисован образ человека, который поступал не так, как надо: он пошел против своего отца, потребовал от него наследство, а получив, промотал, уйдя в далекую, то есть языческую страну. Он

нанялся свинопасом, что само по себе было отвратительно для фарисеев, потому что те считали свиней нечистыми животными, и хотел наесться кормом, которым свиней кормили. Что может быть хуже такого образа? И вдруг Господь разворачивает весь сюжет: блудный сын возвращается к отцу, который вместо того, чтобы выставить счет своему сыну, как это сделали бы фарисеи, вместо того, чтобы напомнить тому обо всех данных ему благах, об имении, которое он промотал, бежит навстречу сыну. Отец бросается ему на шею, ничего не спрашивает и ничего не говорит, возлагает на его руку перстень, устраивает пир и принимает так, будто ничего не произошло. Это был совсем не тот образ Бога, который вдохновлял фарисеев и книжников. Это был совсем не тот образ Бога, который они пытались открыть людям через свои проповеди. И неслучайно люди, которые слышали Господа Иисуса Христа, удивлялись Его учению, «ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7. 29).

Для книжников и фарисеев вся религиозность сводилась к сумме правил. Как сегодня мы входим в вагон метро и читаем правила пользования метрополитеном, так и тогда подобные «правила пользования» существовали для фарисеев в виде Закона Моисеева. Только если правила для пассажиров метро умещаются на одной табличке, то правила, которые создали фарисеи на основе Закона Моисеева, исчислялись многими томами. И эти тома фарисеи держали в голове, на каждый случай жизни у них был свой рецепт, на каждую ситуацию – свое правило, а на каждое правило были исключения. Таким образом они воспринимали религию.

Господь через Свои притчи это мировосприятие разрушал. Когда люди ходили и слушали притчи Иисуса Христа, то каждый понимал их по-своему: некоторые не понимали ничего, как ученики поначалу, некоторые понимали кое-что. Но каждый через эти притчи для себя открывал что-то очень важное о Боге и о самом себе. И люди, у которых было открытое сердце, которые не были зашоренными, как фарисеи и книжники, и могли воспринять живое слово, притчи Господа воспринимали. Эти притчи ложились на добрую почву их сердец, а сердца фарисеев и книжников были каменистой почвой, на которую слово Божие падало, как семя, но не давало всходы.

Так развивался конфликт между Господом Иисусом Христом и Его противниками. Читая Евангелие – каждое из четырех и все четыре вместе, мы видим, как евангелисты показывают, что завершение евангельской истории, то есть суд над Иисусом и Его распятие, было закономерным исходом Его проповеди. Иного окончания проповеди Господа в тех условиях быть не могло, поскольку Он открыто противостал тем людям, которые видели себя знатоками закона и считали, что вправе говорить от имени Божия.

Вот почему этот конфликт продолжал развиваться. Господь не только в притчах обличал фарисеев. В Евангелии от Иоанна содержится немало прямых диалогов Господа Иисуса Христа с иудеями, и эти диалоги вызывали их возмущение. Об этом я расскажу вам завтра.

А сегодня задумаемся о том, какое отношение это все имеет к нашей жизни. Задумаемся о том, что мытари и фарисеи есть и в наше время, что и сейчас многие люди воспринимают религию лишь как сумму правил, а свои религиозные обязанности – как долг, который они должны Богу отдать, чтобы жить хорошо, чтобы Бог их не трогал и не наказывал.

Господь нам открывает совсем другой путь к Богу. Он хочет, чтобы мы Бога воспринимали как своего Отца, чтобы мы любили Его как дети. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18. 3)», – говорит Господь. Задумаемся над этими словами в дни Великого поста. Перечитаем еще раз притчи Иисуса Христа. И будем просить Господа, чтобы Он открыл наши духовные очи, чтобы Он избавил нас от духовной слепоты и открыл путь в Царствие Небесное. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49664/